

Цзян Юймо выбрала ванильное.

Обеим девушкам нужно было садиться на автобусы, но на разные, поэтому они вместе стояли на остановке, весело переговариваясь и наслаждаясь мороженым. Проходящие мимо люди только и могли любоваться такой приятной картиной.

— Как твои ежемесячные экзамены на этот раз? — поинтересовалась Цзян Юймо, но потом качнула головой. — Хотя, кажется, спрашивать бессмысленно. Ты, должно быть, блестяще их написала. Такие экзамены тебе легко даются, да?

— Довольно неплохо, вопросы были вполне четкие, — согласилась Нин Чжияй. — Что насчет тебя?

Цзян Юймо вздохнула:

— Как всегда. Так раздражает, что даже в выпускном классе нам приходится их сдавать. Все говорят, что третий год старшей школы — самое запоминающееся время. Неужели только мы так страдаем?

— Я не знаю, — произнесла Нин Чжияй, кладя в рот еще немного мороженого, зачерпнув его деревянной ложечкой. — Наверное, у меня другая ситуация. Я надеюсь как можно раньше закончить всю учебу, хотя бы старшую школу, чтобы найти работу и начать зарабатывать деньги.

— Зарабатывать деньги? А потом? — Цзян Юймо тихонько рассмеялась, посмотрев на девушку.
— Планируешь купить что-то?

— Дом считается?.. — глаза Цзян Юймо округлились, и Нин Чжияй выражение ее лица показалось очень очаровательным. — Как думаешь, я заглядываю слишком далеко вперед?

На самом деле ей правда очень хотелось иметь место, которое она могла бы назвать своим.

— Нет, — Цзян Юймо покачала головой и серьезно взглянула на нее. — Я верю, что ты сможешь этого добиться.

Нин Чжияй приподняла уголки губ.

— Я тоже в это верю.

Цзян Юймо снова огорченно вздохнула:

— Неужели в этом и заключается разница между теми, кто ничего не добивается, и теми, кто добивается всего? Я не думаю о том, что произойдет в следующем году, а будущее и вовсе представлять не хочется.

— Это потому, что ты счастлива, а это очень хорошо, — мягко произнесла Нин Чжияй. — Иногда слишком много тревог и мыслей делают людей несчастными.

Цзян Юймо знала о ранах на сердце девушки и хотела утешить ее, но понимала, что вряд ли сможет сделать это правильно. Она не была так же умна, а слова ее не отличались красноречием.

Все было слишком сложно.

«Если бы можно было так легко поговорить об этом с кем-то другим, то продолжали бы сердечные и душевные раны носить такие названия?» — подумала про себя Цзян Юймо. В ее воспоминаниях тоже отложились некоторые моменты глубокой печали.

Раньше ее родители постоянно были заняты на работе, и она жила в доме своих бабушки и дедушки. Однажды она играла в прятки вместе с другими детьми и спряталась под бабушкиной кроватью. Вскоре в комнату зашли хозяйка кровати и двоюродный брат* Цзян Юймо.

П.п.: Младший двоюродный брат по отцу.

— Вот тебе один юань, сходи и купи себе арахисовую конфету, — шептала бабушка ее брату. — Но только не говори об этом своей сестре. Если проговоришься, она захочет забрать эту конфетку себе.

Тогда Цзян Юймо было всего шесть или семь лет, и в глазах взрослых она была ничего не понимающим ребенком. Однако, стоило ей услышать те слова, как она невероятно расстроилась, забилась еще дальше под кровать и, прикрыв рот рукой, беззвучно заплакала.

Вообще, по прошествии времени, ее бабушка стала лучше к ней относиться*, но Цзян Юймо не могла не чувствовать грусть каждый раз, когда вспоминала о том дне. И никто не знал об этом происшествии, даже ее родители.

П.п.: Раньше ее бабушка, потакая патриархальным традициям, больше внимания уделяла внуку, а не внучке.

Цзян Юймо не знала, почему промолчала в тот раз. Поэтому-то ей и показалось, что Нин Чжияй тоже не решится так просто разговаривать с кем-либо о своих печалях.

Цзян Юймо поторопилась сменить тему, смотря на девушку своими ясными глазами.

— Завтра я с друзьями еду в столицу*. Хочешь, я тебе что-нибудь привезу? Там намного больше магазинов, чем у нас.

П.п.: Здесь и далее в этой главе — имеется в виду столица провинции.

Нин Чжияй не любила стеснять других своими просьбами. Она наивно полагала, что люди в основном всего лишь вели себя вежливо, и не воспринимала их слова всерьез.

Но когда это предложила Цзян Юймо, Нин Чжияй почувствовала, что эта девушка и правда может быть по-настоящему искренней и доброй.

— Может быть, парочку книг, если ты не против, — подумав, произнесла она наконец.

— Конечно, все в порядке, — успокоила ее Цзян Юймо. — В столице много книжных магазинов, а Синьхуа* там намного больше здешнего.

П.п.: Синьхуа — крупнейшая в Китае торговая сеть книжных магазинов.

— Хорошо. Я посмотрю, какие мне нужны, и дам тебе знать, — произнесла Нин Чжияй.

— Тогда давай добавимся в друзья в QQ. Ты просто напишешь мне необходимые названия, — предложила Цзян Юймо. — А я, если что, пофотографирую книги и отправлю тебе.

— Я давно там зарегистрирована, но, к сожалению, забыла пароль и уже долго не появлялась в сети.

— Ох, понятно. Тогда дай мне свой номер телефона.

Нин Чжияй вдруг замолчала, а тишину нарушила совершенно неожиданной фразой:

— У меня нет телефона.

— Ого, так это правда, что ваш классный руководитель настолько строгий, — изумилась Цзян Юймо. — Я слышала, что в прошлом году он разбил телефоны нескольких учеников, а потом и другие учителя стали за ним повторять. Все его так проклинали из-за этого случая и говорили, что не стоит подавать такие идеи своим коллегам.

Губ Нин Чжияй тоже коснулась слабая улыбка.

— Он и правда ужасно строгий. Что ж, давай я возьму твой номер и позвоню тебе чуть позже днем.

— Давай!

Уже сев в автобус, Нин Чжиюй ни на секунду не выпускала из руки стикер с написанными на нем цифрами. Он был розовым, с изображениями маленьких клубничек.

Отправиться всей компанией в однодневную поездку в столицу было предложением Дуань Е.

Что касалось девочек, то, разумеется, Цзян Юймо взяла с собой двух своих лучших подруг в качестве «сопровождающих»*. А за Дуань Е неизменно следовали Го Шичао и Чжао Чжэн. Каждый раз, когда они вшестером собирались вместе, их окружала атмосфера радости и веселья.

П.п.: В оригинале используется термин, который в русском переводе может обозначать две вещи: дхармапал, защитников буддийского Учения и буддистов, или защитников-людей лидеров, или мастеров религиозных культов.

Девушки были особенно взволнованы предстоящей поездкой. У них уже давно был готов план, на что потратить все свои накопленные деньги. Их родители знали об этом и лишь напомнили им быть предельно осторожными. А мама даже дала Цзян Юймо еще триста юаней, при этом говоря:

— Это наша с отцом вина, что не получилось взять хотя бы один выходной и свозить тебя куда-нибудь развлекаться. У тебя наконец-то появилась возможность немного передохнуть, так что повеселись как следует. На улице смотрите в оба, особенно когда переходите дорогу, хорошо?

Цзян Юймо нетерпеливо кивала на слова матери, с трудом подавляя охватившее ее нервное предвкушение.

— Никто не знает правил дорожного движения лучше меня, не переживай!

В конце концов, ее отец вот уже десять лет водит автобус. Цзян Юймо знала все наперед еще до того, как кто-то — учитель в классе или диктор с телевизора — говорил, что означают цвета на светофоре.